

ВЫБОРЫ 1912 ГОДА В ТУРЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ АНТИМЛАДОТУРЕЦКОГО БЛОКА

Н. С. ХНКОЯН

Выборы 1912 года и сложившийся в ходе предвыборной кампании в турецкий парламент союз оппозиционной партии «Свобода и согласие» с рядом партий и группировок не становились еще предметом специального исследования.

В историографии отсутствует однозначная оценка партии «Свобода и согласие» (так же, как и ее предшественниц—партий «Ах-рар», «Умеренных либералов» и других) как более прогрессивной или реакционной по сравнению с правящей партией «Единение и прогресс»¹. Это приводит к различным выводам в определении подлинных причин формирования оппозиционного блока.

В данной статье делается попытка раскрыть и дать оценку действительным мотивам, объединившим в единый блок ряд партий, на первый взгляд кажущихся несовместимыми.

Выборы 1912 года, которые прошли под знаком борьбы между двумя основными политическими партиями: правящей—«Единение и прогресс» («Иттихад ве теракки») и оппозиционной—«Свобода и согласие» («Хюрриет ве итиляф»), стали своего рода вехой в истории Османской империи, так как па них впервые организованно выступила оппозиция².

Партия «Единение и прогресс» с самого начала своего образования не была монолитной. Большинство ее членов примкнуло к ней после победы революции 1908 г. только по той причине, что она была сильнейшей, надеясь таким способом обеспечить успех своей политической карьеры. Особенно ярко это проявилось в дни контрреволюционного переворота 31 марта 1909 г., когда из 120—130 членов парламентской фракции партии только 50 депутатов вынуждены были скрыться, остальные же продолжали заседать, молчаливо одобряв восстановление неограниченной власти Абдул Гаида II³.

Оппозиция младотуркам постепенно консолидировалась, и в ноябре 1911 г. было объявлено о создании первой в истории Турции крупной оппозиционной партии «Свобода и согласие».

¹ См.: Г. З. Алиев, Турция в период правления младотурок, М., 1972, с. 134; О. Г. Инджикян, Буржуазия Османской империи, Ереван, 1977, с. 242; Дж. Киракосян, Западная Армения в годы первой мировой войны, Ереван, 1971, с. 64; Кемаль Мустафа, Путь новой Турции, т. I, М., 1929, с. 326 и др.

² В османской период истории Турции после введения конституции в 1876 г. было проведено шесть выборов в парламент (в 1876, 1877, 1908, 1912, 1914, 1919 гг.). Выборы 1876 и 1877 гг., как известно, были проведены под давлением Абдул Гаида II, и депутаты фактически не избирались, а назначались властями. Это объяснялось необходимостью быстрого созыва парламента и было разрешено законом. Следующие выборы последовали с интервалом в тридцать лет, после восстановления младотурками конституционного образа правления в 1908 г. В них уже принимали участие несколько политических партий, хотя доминировала партия «Единение и прогресс».

³ Архив внешней политики России (АВПР), ф. Канцелярия, 1911, д. 32, л. 31.

Новая партия была основана сенатором Дамадом Ферид-пашой (председатель), полковником в отставке Садык-беем (первый заместитель председателя), депутатом от Амасьи Исмаилом Хаккы-пашой, депутатом от Сиваса Н. Дагаваряном, депутатом от Анкары Махиром Саид-беем, писателем Риза Нуром и другими. Партия «Свобода и согласие» объединяла политических деятелей различных взглядов—от реакционных фанатичных ходжей до социалистов. В ее ряды перешли и некоторые члены партии «Единение и прогресс», которые по тем или иным причинам отошли от нее. Так, «полковник Садык, по словам его друзей, сыграл в турецкой революции несравненно более крупную роль, чем пресловутые Энвер и Ниязи, и с большим основанием, если они, имел бы право именоваться «героем свободы». Между тем, полковник Садык остался в тени, не получив доли власти, соответствующей, по его мнению, его заслугам, и, может быть, его борьбу с комитетом следует отчасти приписать личным побуждениям»⁴.

Оппозиционная партия «Свобода и согласие» представляла собой блок совершенно разнородных элементов, заключивших временный и противостественный союз с единственной целью—свергнуть власть иттихадистов. Турецкий историк Т. Туная характеризует эту партию как «партию, основанную для свержения»⁵.

Член ЦК партии «Свобода и согласие» Риза Нур в беседе с редактором младотурецкой газеты «Танин» Хюсейном Джахид-беем прямо заявил: «В тот день, когда вы будете свергнуты, наша партия будет распущена. Такие партии по существу обречены на роспуск»⁶.

Для того, чтобы получить поддержку нетурецких народов, партия «Свобода и согласие» включила в свою программу требование административной децентрализации Османской империи.

Однако, как отмечает Т. Туная, программа осталась на втором и даже на третьем плане, и было ясно, что первейшая задача оппозиции—отстранение от руководства иттихадистов⁷.

Во внешней политике партия «Свобода и согласие», в отличие от младотурок, ориентировавшихся на Германию, тяготела к Англии.

В парламенте и вне его число сторонников оппозиции все увеличивалось. В результате всего через двадцать дней после своего образования, на дополнительных выборах от Стамбула с разницей в один голос победил кандидат партии «Свобода и согласие» журналист Тахир Хайреддин-бей. Стамбульские выборы определили тактику дальнейшей политической борьбы обеих партий. Младотурки запланировали срочно распустить палату депутатов, в которой число приверженцев партии «Свобода и согласие» продолжало расти. Иттихадисты стремились провести новые выборы до того, как оппозиция успеет организационно окрепнуть и распространить свое влияние в провинциях. 18 января 1912 г., после ожесточенной борьбы, младотуркам удалось добиться роспуска парламента на основании 35 статьи действующей конституции 1909 года. Газета «Тан» в дни после роспуска палаты сообщала, что из 220 депутатов, избранных в 1908 г. в качестве иттихадистов, осталось 140, остальные перешли в оппозицию⁸. Сразу же после роспуска началась оживленная предвыборная кампания. Выборы осуществлялись на основе избиратель-

⁴ Там же, л. 33.

⁵ Туная Т. Z., *Türkiyede siyasi partiler (1859—1952)*, Istanbul, 1952, s. 320.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Азатмарт, 1912. № 801.

ного закона 1877 года. Они были двустепенными, «тайными» и «равными».

Каждая из противоборствующих партий—«Единение и прогресс» и «Свобода и согласие»—понимала, что для достижения победы в выборах первым делом необходимо добиться поддержки нетурецких народов империи. Правящая партия вначале сделала попытку обеспечить себе поддержку представителей различных национальностей путем незначительных уступок. В числе партий, вступивших в блок с Иттихадом, были «Армянская революционная партия Дашнакцутюн», левое крыло Внутренней Македоно-Одринской революционной организации во главе с Яне Санданским, армянские партии «Азатакап» и «Преобразованных гнчакистов».

Большого успеха в деле сотрудничества с нетурецкими народами достигла оппозиционная партия «Свобода и согласие». Успеху содействовала, в первую очередь, политическая программа партии, которая в большей степени соответствовала чаяниям населявших Турцию национальностей. Уже в конце декабря 1911 г. между партией «Свобода и согласие» и Греческим конституционным клубом было достигнуто соглашение, первый пункт которого предусматривал обеспечение в выборах прав народов, населявших Османскую империю⁹. Кроме того, весной 1912 г. между партией «Свобода и согласие» и Греческим конституционным клубом была достигнута письменная договоренность—действовать сообща на предстоящих выборах в парламент. В случае победы грекам должны были быть предоставлены два министерства в кабинете. Все попытки комитета «Единение и прогресс» расторгнуть этот договор и личные посещения Талаатом Греческого Вселенского патриарха не дали положительных результатов. Итиляфистам удалось также способствовать установлению некоторого единения между Греческим и Армянским патриархами и Болгарским экзархом¹⁰. Оппозиционеры обещали грекам увеличить число греческих депутатов от Кырк-Килисе, Самсуна, Трапезунда, Адрианополя и Салоник¹¹.

Таким образом, большинство греческих организаций в избирательной кампании 1912 г. выступило совместно с оппозиционной партией «Свобода и согласие». Однако в ряде мест, как, например, на острове Хиос, греки действовали самостоятельно, не примкнув ни к одной из партий.

Предвыборная кампания 1912 г. привлекла большое внимание албанских организаций. Албанцы, обманутые обещаниями младотурок в 1908 г., на этот раз не поддались уговорам иттихадистов. Своей важнейшей целью они считали избрание депутатами албанских патриотов¹². Газета «Азатамарт» сообщала в те дни, что все албанские клубы в ходе выборов будут препятствовать избранию иттихадистских кандидатов¹³.

Итиляфисты получили также поддержку части болгар, которые не входили в организацию Санданского. Так, известно, что в Монастыре болгары и греки заключили соглашение поддерживать все партии, которые являются противниками Иттихада¹⁴.

⁹ Там же, 1912, № 785.

¹⁰ АВПР, ф. Политархив, 1912, д. 1044, л. 138.

¹¹ Азатамарт, 1912, № 793.

¹² И. Г. Сенкевич, Освободительное движение албанского народа в 1905—1912 гг., М., 1952, с. 207.

¹³ Азатамарт, 1912, № 791.

¹⁴ Там же, № 824.

13 февраля 1912 г. между оппозиционной партией «Свобода и согласие» и Армянской социал-демократической партией «Гнчак» было подписано соглашение. Первые две статьи соглашения провозглашали общие конституционные начала: народовластие (ст. 1) и защиту конституции (ст. 2). Кроме того, в ст. 2 была включена формулировка, осуждающая всякое стремление к отделению от государства и предусматривающая сохранение целостности Османской империи. Эта формулировка явно противоречила действительной цели партии — достижению автономии для западных армян и, как отмечает Дж. С. Киракосян, свидетельствовала об уязвимости политической линии гнчакистских лидеров¹⁵. Далее соглашение провозглашало равенство всех национальностей (ст. 3), обещало сохранить все привилегии Армянской патриархии (ст. 4), вернуть судебным путем насильственно отнятые у армян земли их подлинным хозяевам (ст. 6)¹⁶. Дашнакцутюн, критикуя это соглашение, заявлял, что оно не вносит ничего нового. Особым нападкам была подвергнута 6 статья соглашения. Осуждая предусмотренное статьей решение возврата земель посредством суда, они настаивали на их возврате административным путем, считая, что если бы армянский народ, Патриархия и Дашнакцутюн прежде припали бы принцип разрешения этой проблемы судом, то земельный спор вообще не возникал бы¹⁷.

Почему же гнчакисты, несмотря на попытки младотурок и дашнаков втянуть эту партию в свой блок, избрали в качестве союзника в предвыборной кампании оппозиционную партию «Свобода и согласие»? По мнению одного из лидеров партии «Гнчак» С. Сабах-Гюляна, гнчакисты видели в партии «Свобода и согласие» врага Иттихада турецкого происхождения и считали, что поддержка оппозиции способствовала бы еще большему обострению конфликта между двумя турецкими партиями, вследствие чего Турция или стала бы действительно конституционным государством, чему они не верили, или же была бы сокрушена, и из-под ее развалин поднялась бы Автономная Армения¹⁸.

Дашнакцутюн осуждал блок гнчакистов с оппозицией. Свой же выбор в качестве союзника младотурок объясняли тем, что находили Иттихад действительно конституционной партией, которой, несмотря на известные недостатки, можно доверять. Они свой выбор не обосновывали предпочтением одной из программ двух партий, считая, что у них нет особых различий. Если же учитывать состав членов партий, то предпочтение должно быть отдано Иттихаду, так как в рядах оппозиционной партии много реакционеров, которые, до того, как объединиться в партию «Свобода и согласие», переходили из одной партии в другую, а сейчас связаны в большей степени ненавистью и стремлением сведения своих личных счетов с младотурками, нежели идеалами равенства и справедливости. Обосновывая свои доводы, дашнакцутюн приводил в качестве фактов то, что один из основоположников партии «Свобода и согласие» Дамад Ферид-паша, два года тому назад выступив с ляхой, требовал расширения прав господствующей нации и султана, и что члены Итиляфа — это те депутаты, которые в прошлом голосовали в палате против призыва в армию христиан и т. п.¹⁹

¹⁵ Дж. Киракосян, указ. соч., с. 65.

¹⁶ Кохак, 1912, № 5 (80).

¹⁷ Азатамарт, 1912, № 824.

¹⁸ С. Сабах-Гюлян, Ответственные, Провиденс, 1916, с. 255 (из арм. яз.).

¹⁹ Азатамарт, 1912, № 807.

Гнчакисты же, оправдывая свой выбор, утверждали, что они понимают, что Итиляф—это турецкая сила, которая, как и господствующая партия, также ставит себе целью ассимиляцию народов, входящих в состав Османской империи. Но на данном этапе сила направлена против младотурок. Поэтому армянам нужно сотрудничать с ней для свержения партии «Единение и прогресс», так как опасность в данный момент исходит от нее, а не от оппозиции. Когда же и оппозиционная партия примет позицию, противоречащую их национальным интересам, тогда уже они объединят свои силы и против нее²⁰.

Следовательно, партия «Гнчак» объединилась с оппозицией не по той причине, что считала ее более прогрессивной, либеральной, нежели младотурки, и не потому, что их привлекала итиляфистская программа, дающая национальностям, населяющим империю, туманные обещания децентрализации. Гнчакисты, видя в лице партии «Единение и прогресс» главное препятствие на пути осуществления своей национальной цели, хотели помочь свергнуть ее, к чему стремились по своим причинам и партия «Свобода и согласие». Таким образом, партии были объединены исключительно общностью ближайшей цели, далее же их интересы шли вразрез друг с другом и неизбежно привели бы к конфликту. Партия «Гнчак» в этом отношении не была исключением. То же самое можно сказать и о других партиях и группировках, примкнувших к оппозиции.

Ненависть к младотуркам объединила в ходе выборов с партией «Свобода и согласие» также и такие несовместимые элементы, как Османская социалистическая партия и часть мусульманского духовенства. Генеральный консул России в Салониках, в городе, служившем опорным пунктом младотурок, сообщал по этому поводу в январе 1912 г., что в число элементов, враждебных младотурецкой партии, вступило тамошнее «Общество ислама» («Джемиети исламие») во главе с муфтием. Духовенство осуждало связи младотурок с масонами и требовало от них ответа «за некоторые свои действия по управлению страной». Как сообщал генеральный консул, общество склонно к соглашению с партией «Свобода и согласие». Напуганные этим, иттихадисты направили шейха Бедри из рода Сельджуков в Стамбул, Адрианополь, Ускюб и Салоники, чтобы притянуть на свою сторону ходжей и улемов, однако его миссия провалилась.

Далее генеральный консул в Салониках доносил, что местный союз социалистов также открыто выступает против комитета «Единение и прогресс». Социалистами организовывались многочисленные митинги, на которых говорилось о предстоящих выборах и критиковалась младотурецкая политика османизации нетурецких народов империи²¹.

Обе противоборствующие партии вели во всех уголках страны широкую предвыборную агитацию.

Один из лидеров младотурок—Талаат-бей в числе делегации комитета прибыл с этой целью в Адрианополь, где он также, помимо Стамбула, выдвигал свою кандидатуру в качестве депутата. При агитации в пользу Иттихада главное ударение делалось на то, что проведение в жизнь программы партии «Свобода и согласие» равносильно не только потере империи турками, но даже потере всеми мусульманами своего господствующего положения; потворство же ав-

²⁰ С. Сапах-Гюляян, указ. соч., с. 291—293.

²¹ АВПР, ф. Политархив, 1912, д. 1155, л. 4—5.

тономиям различных провинций означало бы расчленение и окончательную гибель империи²².

Речи младотурок с одобрением слушались турками, и все попытки оппозиции снискать симпатии мусульман разбивались о фразу, придуманную иттихадистами: «Вы понимаете, что это за партия, раз все христиане с ними»²³.

Итиляфисты, в свою очередь, пытались не отставать в предвыборной агитации. Интересен факт, сообщенный газетой «Азатамарт» о том, что посольство одной из великих держав передало через своего переводчика центральному органу партии «Свобода и согласие» 12000 английских фунтов для использования во время выборов²⁴. Не вызывает сомнения, что эта помощь могла быть оказана со стороны Английского посольства, так как Англия, потерявшая с приходом младотурок к власти свое бывшее влияние на Турцию, всячески поддерживала их политических противников.

Деятели Итиляфа, несмотря на препятствия, чинимые младотурками, разъезжали по всей стране. Один из руководителей партии «Свобода и согласие» Лютфи Фикри, выступая в Бейруте с пропагандистской речью, заявлял для привлечения на сторону оппозиции представителей национальных меньшинств, что единение или слияние народов невозможно: идею «османизма» нельзя представлять словом «Иттихад» (Единение), слово же «Итиляф» (Согласие) лучше всего выражает эту мысль. В ответ на возражения представителей различных народов, утверждавших, что блестящая программа ничего не значит и еще не известно, как Итиляф будет действовать впоследствии, оппозиционеры неопределенно отвечали, что никто не может ничего сказать о будущем и предлагали присоединиться к той партии, программа которой им ближе. Если же они видят в их программе какие-либо недостатки, будет хорошо, если, войдя в партию и завоевав в ней большинство, дадут ей желанное направление²⁵. Заявление Лютфи Фикри, избегающее конкретных обещаний о будущем, лишний раз доказывает, что партия «Свобода и согласие» не ставила себе далеко идущих целей совместно со сложившимся блоком, а лишь добивалась поддержки в свержении младотурок.

В ходе выборов в парламент были отброшены в сторону основные конституционные начала. Повсеместно самым грубым образом нарушался избирательный закон. В различных частях империи происходили кровавые стычки между приверженцами обеих партий, насилия над избирателями. Преднамеренно фальсифицировались данные о количественном соотношении представителей различных национальностей.

Представляется неверным мнение Ф. Ахмада, считавшего, что хотя на выборах было применено некоторое насилие, этот аспект кампании преувеличен²⁶. Противозакония чинились обеими партиями в меру их возможностей, однако в силу того, что административные власти состояли почти исключительно из числа младотурецких ставленников, то и возможности их были значительно шире. Злоупотребляя сосредоточенной в своих руках властью, младотурки не пре-

²² Там же, д. 214, л. 8.

²³ Там же.

²⁴ Азатамарт, 1912, № 818.

²⁵ Там же, № 819.

²⁶ Feroz Ahmad, *The Young Turks. The Committee of Union and Progress in Turkish politics. 1908—1914*, Oxford, 1967, p. 103.

небрегали никакими средствами для достижения победы. Так, в городах во время выборов комитет поднимал всю мусульманскую чернь, городские низы, которые делали для христиан присутствие для подачи избирательного бюллетеня не только неприятным, но и опасным²⁷. В Адрианополе комитет на своем общем собрании постановил разослать по вилайету печатные листы с именами кандидатов партии «Единение и прогресс» и объяснением, что голоса, поданные за других лиц, не будут приниматься в соображение. Заправила комитета без обиняков давали понять населению, что следует повиноваться Иттихаду и что ослушавшиеся рискуют жизнью, иллюстрацией к чему послужили многочисленные убийства нежелательных лиц²⁸.

В Салониках, согласно допесению консула России Беляева, депутаты были не избраны, а назначены комитетом, который не останавливался перед такими приемами, как арест вожakov оппозиции, подкладывание в урны лишние бюллетени с именами младотурецких кандидатов и уничтожение бюллетеней оппозиции²⁹.

Избирательные округа разделялись таким образом, чтобы, несмотря на перевес христианского населения, большинство получали турки³⁰. Так, полумиллионное христианское население Адрианопольского вилайета было представлено в парламенте лишь одним армянином³¹. Генеральный консул России в Эрзруме Штриттер в своей депеше послу в Константинополе Н. В. Чарыкову сообщал: «Полиция тщательно проверяет число душ турецкого эрзрумского населения, имеющего право на выборы, и, как говорят, даже преувеличивает его в тех целях, чтобы на долю армянского населения выпал бы один депутат, а не два, как это было в предыдущую сессию»³². Права нетурецких пародов попирались не только младотурками, но и итиляфистами. В ряде мест, представляя список выборщиков, они прибегали к различным уловкам. Например, в выборах от Стамбульского квартала Гум-габу Итиляф вместо списка в 31 человек представил список в 45. Последними числились имена 10 армян и 5 греков, которые были сокращены и уничтожены избирательной комиссией³³. Эта практика повторялась и в других избирательных округах.

Младотурки прилагали невероятные усилия для того, чтобы воспрепятствовать оппозиции открывать свои клубы в вилайетах, организовывать собрания для разъяснения населению своей программы и т. п. К примеру, в Адрианополе партия «Свобода и согласие» до такой степени была запугана недвусмысленными угрозами иттихадистов не останавливаться ни перед какими средствами для устранения кандидатов оппозиции, что не смела открыть там свой клуб, хотя наняла для него помещение³⁴.

Оппозиционеры, убедившись, что победа будет на стороне партии «Единение и прогресс», во многих избирательных округах, в том числе и в Стамбуле, 31 марта 1912 года объявили, что воздерживаются от участия в выборах в знак протеста против чинимых младотурками противозаконий. Примеру партии «Свобода и согласие»

²⁷ АВПР, ф. Политархив, 1912, д. 214, л. 5.

²⁸ Там же, лл. 10, 22.

²⁹ Там же, д. 1155, л. 48.

³⁰ Les Élections en Turquie, Le Caire, 1912, p. 19.

³¹ АВПР, ф. Политархив, 1912, д. 1155, л. 16.

³² Там же, ф. Посольство в Константинополе, 1912, д. 2682, л. 8.

³³ Азатамарт, 1912, № 859.

³⁴ АВПР, ф. Политархив, 1912, д. 214, л. 10.

исследовали Салоинкская социалистическая партия, Греческий конституционный клуб, партии «Гичак» и «Рамкавар»³⁵.

Дашнаки в своем печатном органе, газете «Азатамарт», критикуя этот трюк оппозиции, писали: «О каких выборах идет речь? Если о выборах второй степени, то это просто самообман, так как Итиляф не имеет выборщиков второй степени для участия в них, а если имеются в виду выборы первой степени, то опять же объявленное воздержание—блеф, так как они почти что завершены и Итиляф уже принял в них участие»³⁶.

Итогом всей этой кампании насилия и террора, получившей в истории название «Выбора из-под палки» (Sopali secim), явилось то, что из избранных 275 депутатов только 6 принадлежали оппозиции. Младотурки вновь стали полновластными хозяевами страны.

После выборов младотурки расправились также и с теми народами, которые отказались вступить с ними в единый блок в выборах, ограничив число их представителей в парламенте или избирая тех, которые не являлись национальными кандидатами и были послушным орудием в руках иттихадистов.

Так завершились выборы в парламент второго созыва. Они показали, что борьба двух партий была исключительно борьбой за власть. Идеиные разногласия, нашедшие место в программных документах, в частности, различный подход к принципу административной децентрализации страны, на данном этапе были лишь приманкой для привлечения на свою сторону национальных меньшинств, которой оппозиция должна была каким-то образом противопоставить себя Иттихаду. Однако ход избирательной кампании выявил подлинное отношение оппозиции к различным национальностям. На деле они, так же, как и правящая партия, в меру своих возможностей попирали права нетурок. Характеризуя позицию обеих партий в национальном вопросе, можно привести красноречивое высказывание консула России в Адрианополе о том, что и те и другие—турки—и они будут обращаться с христианами «по-турецки»³⁷.

Таким образом, блок, сложившийся вокруг партии «Свобода и согласие» в ходе предвыборной борьбы в парламент, объединял оппозиционные партии и группы, преследующие совершенно противоположные цели. Каждая из национальных партий, стремясь в конечном итоге к отделению от Османской империи, объединилась во временный союз для свержения Иттихада, считая его основной преградой на пути осуществления их национальных устремлений. Для турок же межпартийная борьба была борьбой между теми, которые обладали властью, и теми, кто хотел достичь ее.

1912 թվականի ընտրութեանը թուրքական և ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԹՈՒՐԿԱՆ ԴԱՇՆԱԿԻ ԿԱԶՄԱՎՈՐՈՒՄԸ

Ե. Ս. ԽԵԿԻՏԱՆ

Ա մ ֆ ո ֆ ո լ մ

1912 թ. թուրքիայում տեղի ունեցան պաշտոնական երկրորդ գումարման ընտրությունները: Օսմանյան կայսրության հպատակ ժողովուրդների այն մասը, որը հիասթափված էր երիտթուրքերի ազգային քաղաքականությունից,

³⁵ Կոչակ, 1912, № 13 (88).

³⁶ Ազտամарт, 1912, № 859.

³⁷ АВПР, ф. Политархив, 1912, д. 214, л. 5.

նախընտրական կամպանիայի ընթացքում միասնական դաշինք կնքեց ընդդիմադիր «Ազատություն և համաձայնություն» կուսակցության հետ, որի քաղաքական ծրագիրը ավելի էր համապատասխանում ոչ-թուրք ժողովուրդների ազգային ձգտումներին: Ծրագիրը մասնավորապես առաջ էր քաշում վարչական ապակենտրոնացման պահանջ: Ոչ-թուրք ազգերին տրվող խոստումները հետապնդում էին միայն մի նպատակ՝ դեպի իրենց ձգելով այլազգի ժողովուրդների կազմակերպությունները, նրանց օգնությամբ տապալել ինքնիշխանությունը և իշխանության հասնել:

THE 1912 ELECTIONS IN TURKEY AND THE FORMATION OF ANTI-UNIONIST BLOC

N. S. KHINKOYAN

S u m m a r y

In 1912 in Turkey the elections of the second convocation of Parliament were held. The part of non-Turkish nations, which was appointed with the national policy of Young Turks, during the pre-election campaign concluded a united anti-Unionist bloc with the opposition party "Freedom and Accord", whose political program corresponded better to the national aspirations of non-Turkish nations. In particular, the program put forward a demand of administrative decentralization. The main purpose of such promises was to reach for the support of non-Turkish national organizations and with their help to overthrow the Young Turks and seize the power.